

ВМЕСТО «ДНЕВНИЧКА»

От редакции: далее, мы предполагали напечатать «Дневничок» Наташи Казьминой, – театральную хронику начала 2000-х годов, очень искренний, талантливо написанный, то краткий в запечатлениях, то пространный, детальный в описаниях людей, событий, спектаклей. Там были не настроения, а последовательная позиция, та же, что и в ее статьях указанного времени. Имена и люди названы и было ясно, кого Наташа любила, а кого отвергала, не уважала. Обширный текст был любезно предложен нам ее мамой, Еленой Васильевной Плетневой, которая сделала отбор материала и первоначальную правку. Приносим ей глубокую благодарность. Мы долго работали над сносками и расшифровкам. Но в последний момент по не зависящим от нас причинам вынуждены были отказаться от публикации «Дневничка».

Ниже помещаем письмо Александра Калягина и ответ на него Наташи Казьминой. Их повод – обширная статья Казьминой о современном состоянии Художественного театра им. А.П. Чехова, руководимого Олегом Табаковым – «Пат, Или игра победителя. Четыре сезона Олега Табакова во МХАТе им. А.П. Чехова», опубликованная в сборнике «Proscaenium. Вопросы театра» (вып.2) за 2006 год имевшая заслуженный успех и большой общественный резонанс

Дорогая Наташа!

Мне случайно удалось прочесть Вашу статью «Пат, или Игра победителя», и признаюсь, я уже несколько дней нахожусь под ее сильнейшим впечатлением. Естественно, что разговор о МХАТе не мог меня оставить равнодушным – почти 30 лет моей жизни прошли в этом театре. Я благодарен Вам за верную интонацию в той части, когда Вы пишете об Олеге Николаевиче Ефремове – великом человеке, истинном строителе театра, с которым меня связывали очень родные, подчас, болезненные отношения. Он был Учителем для всех нас и остался им и сейчас, когда его не стало. Я часто ловлю себя на мысли, что думаю, а как бы поступил Ефремов, что ответил бы, как среагировал. Ефремов был, мне кажется, последним театральным миссионером, сейчас, быть может, только Додин так же предан театру.

Хочу вам сказать, что за многие годы я впервые прочел по-настоящему аналитический материал, в котором критик не сводит счеты, не зарабатывает себе популярность, а действительно исследует предмет. Не обвиняет, не оскорбляет, а пытается понять и проанализировать, более того, пытается помочь театру, тем более, моему родному МХАТу. Ваш профессионализм меня просто восхитил – точность

оценок, масштаб проблем, понимание контекста времени. Я думаю, что Ваша статья полезна не только художественному руководству МХАТа, но и всем остальным современным руководителям театров. Читая ее, я многое соотносил со своим театром, анализировал свои просчеты и промахи.

Я Вам благодарен за Ваш замечательный труд, буду ждать Ваших других статей. Всегда рад видеть Вас в нашем театре, заверяю Вас, что готов к критике в свой адрес, столь же вдумчивой и справедливой.

С искренним уважением и еще раз с благодарностью,

Александр Калягин

Дорогой Александр Александрович!

Извините, что не ответила сразу. И дело даже не в «обстоятельствах» (как это часто бывает, срочная сдача статей, отъезды), а в том, что Вы меня своим письмом огорошили и смутили. Я долго над ним размышляла.

Критики теперь не избалованы похвалами, да и любимы другими откликами. Иногда кажется, что пишешь в пустоту или в вату. Бывает обидно. Хотя я давно не обольщаюсь на сей

счет. Не считаю, что к критике кто-то прислушивается (или обязан прислушиваться), что критика куда-то кого-то «ведет» и что-то радикально меняет в театральном процессе. Пишу, потому что ничего другого не умею и не люблю. По-моему, дело критика – только фиксировать процесс, «записывать» спектакли и анализировать то, что задевает. (Есть ведь не только плохие, но и хорошие спектакли, которые не задевают...) Наверное, дело критика – предполагать, куда театр двинется в ближайшее время... Но, боюсь, театр двинется, как это было не раз, и никого не спросит. Жаль только, что пространство (театральные журналы и газеты), где можно было бы размышлять на эти темы, все уменьшается. А сам театр не поддерживает репутацию этих изданий и любовь к ним, всячески делая вид, что ему на них наплевать.

Признаюсь, мне были очень приятны Ваши похвалы. Они какие-то взволнованные. Если такому занятому человеку, как Вы, захотелось написать письмо, значит, это Вас действительно тронуло...

Спасибо и за очень личные слова о Ефремове («больные отношения» – это точно, так горят многие; но при этом – сколько ему прощено, и как его любят даже те, кого он когда-то обидел, – вот феномен, да?). Мне жаль, что Ефремова быстро забывают, что его «списали» со счетов, поторопились обнародовать его недостатки и частную жизнь, не сделав главного – не объяснив публике его значение в истории советского театра. Это несправедливо. Он ведь, точно, был «и мал, и мерзок, но не так, как мы»? Хотя, если бы Ефремова славословили ежедневно, тоже было бы как-то не по-людски... Недавно услышала по ТВ, как об Андрюше Панине сказали, что новую роль он сыграл «как всегда гениально». Что тогда говорить о Ефремове или Евстигнееве? Смешное у нас время.

Про полезность моей статьи для руководства МХТ, думаю, Вы мне польстили. Все другие иронизируют, что теперь вход в этот театр мне заказан. Если это действительно случится, попрошу Вас устроить мне контрамарку. Не откажете?

Рада, если оказалась полезна Вам в Вашем деле. Сомневаюсь, что Вы готовы к критике в свой адрес. К этому никто не готов, это всегда обидно, наверное. Тем не менее, спасибо за приглашение в Ваш театр. Вообще-то я бываю у Вас регулярно, и видела, наверное, все или почти все. Очень люблю артиста А. Калягина, который играет теперь так мало, люблю «Шейлока», хотя «этот спектакль не принял Ефремов». Почему-то эта фраза была серьезным аргументом для тех, кому спектакль не понравился. А Ефремов и не мог его принять. Стурра – это совсем другое мироощущение. К Робику я отношусь нежно. Недавно написала, что Москва его не любит так, как он того заслуживает (я-то ощущаю это уже давно, еще с «Брестского мира» в Вахтанговском театре), но коллеги меня сильно критиковали... защищали Москву. А Вам как кажется?

Немного обидно, что мою статью Вы прочитали «случайно». Сборник «Просцениум», в котором она напечатана, весь очень интересный, там много других актуальных тем. Может, Вам и еще что-нибудь оттуда приглянется.

Еще раз спасибо, что читаете, что откликаетесь. Я ведь знаю, что не на меня одну (и Вашу переписку с Олегом Меньшиковым я помню, и с Вашим публично высказанным мнением об «Одном дне Ивана Денисовича» А. Жолдака я согласна). Все это означает, что артисту А.А. Калягину, всего достигшему в своей творческой жизни, еще чего-то хочется и неймется. Это прекрасно.

Желаю Вам творчески разнообразных планов. Обязательно – новых ролей. Не хуже тех старых, которые так любят Ваши поклонники. Поскольку я очень неровно дышу к Щукинскому училищу, пожелала бы и им, и Вам наконец соединиться в учебном процессе. А то получается несправедливо: французов Вы учили-учили, а наших родных обделили вниманием.

Еще раз благодарю Вас за искренность. Таких «любовных писем» я в своей жизни еще не получала.

Наталья Казьмина
14 февраля, 2006